

М.П. Голованова

Новые архивные материалы о Государственном знамени 1883 г.

В собрании Музеев Московского Кремля хранится Государственное знамя, выполненное к коронации императора Александра III в 1883 г.¹ С 1742 г., с коронации императрицы Елизаветы Петровны Государственное знамя входило в число регалий Российского государства². В период становления образа монарха состав регалий был ориентирован на сформировавшиеся к тому времени «атрибуты империи» ведущих европейских государств (Священной Римской империи германской нации, Швеции)³. С этого времени на всех этапах коронации, одного из главных государственных событий России, Государственное знамя участвовало в череде символических процедур; его место было определено и закреплено церемониалом.

Коронация, как необходимое условие легитимности власти нового правителя, презентовала образ власти подданным, а также за пределами страны. Александр III короновался 15 мая 1883 г., через два года после восшествия на престол (ил. 1). Первоначально предполагалось провести коронацию в мае 1882 г., однако торжества были отложены, и, по совету церковных иерархов и родственников, Александр назначил их на май 1883 г. Одной из причин явилось ожидание наследника – 1 июня 1882 г. императрица Мария Федоровна родила дочь Ольгу.

Важнейшей задачей было обеспечение безопасного и спокойного проведения торжеств. Трагическая смерть императора Александра II 1 марта 1881 г. вызвала растерянность и панику в русском обществе; сложившаяся в стране обстановка глубокого общественного кризиса, а также сохранявшаяся опасность покушения стали причинами беспрецедентного усиления

¹ Музеи Московского Кремля. Инв. № Зн-287/1-3.

² В собрании Музеев Московского Кремля хранятся четыре государственных знамени, выполненных к коронациям 1742, 1856, 1883 и 1896 гг.

³ Голованова М.П. Некоторые вопросы истории создания коронационного церемониала и комплекса государственных регалий Российской империи (по документам первой половины XVIII в.) // Труды Историко-архивного института. Т. 34. М., 2000. С. 122–128; Она же. К истории формирования комплекса регалий и утверждения государственной символики Российской империи // Материалы и исследования / Музеи Московского Кремля. Вып. 13. М., 2001. С. 134–138.

Ил. 1. Император Александр III. Иллюстрация из книги: *Лашкевич О.И.* В память священного коронования Их Императорских Величеств в Москве 15 мая 1883 года. СПб., 1883.

либо чрезвычайной охраны действовало с 1881 по 1917 г. В манифесте о короновании (24 января 1883 г.) император напоминал о чувствах, возмущенных «страшным злодеянием», об ощущениях «скорби и ужаса» и разъяснял, что раньше «неблаговременно» было «приступать к сему священному действию».

Издания по коронации 1883 г. подробно излагали события торжества, отмечали участие в церемониях нового Государственного знамени, помещали его изображение⁵ (ил. 2) и краткое описание: «Новое Государственное

охраны нового императора⁴. Александр III провел первые месяцы царствования в Гатчине под охраной войск и полиции.

Он не был последователем своего отца в вопросах преобразования России. Манифест «О неизблемости самодержавия», подписанный императором 29 апреля 1881 г., определил основной курс царствования: утверждение самодержавной власти и поколебленного государственного порядка. По новому закону от 14 августа 1881 г. («Положению о мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия и проведение определенных местностей в состояние усиленной охраны») в 6 губерниях, в том числе в обеих столицах, положение усиленной

⁴ *Троицкий Н.А.* Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895. М., 1979. С. 29–30.

⁵ См. напр.: *Лашкевич О.И.* В память священного коронования Их Императорских Величеств в Москве 15 мая 1883 г. СПб., 1883. С. 18; Сказание о венчании русских царей и императоров / сост. *П.П. Пятницкий*: репринт. воспроизв. изд. 1896 г. М., 1990 С. 82 и др.

знамя – на прекрасной золотой ткани темного оттенка изображен с обеих сторон императорский орел с титульными гербами на персях, на крыльях и по его окружности. Внешние гербы соединены пальмами и дубовыми ветвями. На древке золотой государственный орел. Сверху, на знамени, прикреплен бант из Андреевской ленты с серебряным шитьем и двумя длинными концами. Из-под Андреевской ленты, на двух длинных шнурках, свитых из золотых и серебряных нитей и черного шелка, висят две такие же кисти. Знамя обшито бахромой тех же государственных цветов»⁶. Некоторые издания отмечали, что Государственное знамя «было изготовлено в Лионе»⁷. Но даже в отчете, который Р.С. Уортман оценивает как «наиболее детальный»⁸, каких-либо объяснений не приводилось.

История создания Государственного знамени к коронации 1883 г., не отраженная в публикациях и исследованиях, представляет немаловажный интерес. О значимости вопроса свидетельствует то, что в 1882 г. в распорядительном отделении Коронационной комиссии было выделено отдельное делопроизводство «Об изготовлении Государственного знамени ко времени коронования».

Организация коронационного торжества, ставшего во второй половине XIX в. крупным общественно-политическим событием, основанным на выработанной культуре монархических церемоний, являлась сложным делом, требовавшим значительных финансовых и человеческих ресурсов. Документы показывают, что для правительственного аппарата, в частности, для ведомств Министерства Императорского Двора – Московской дворцовой конторы, заведовавшей дворцами и Оружейной палатой, заботы о приготовлении коронационных торжеств начались сразу же после вступления

Ил. 2. Государственные регалии. Иллюстрация из книги: *Лашкевич О.И.* В память священного коронования Их Императорских Величеств в Москве 15 мая 1883 г. СПб., 1883. С. 19.

⁶ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны / [под ред. В.В. Комарова]. СПб., 1883. С. 77, 100.

⁷ См. напр.: Венчание русских государей на царство. СПб., 1883. С. 154; *Артамонов В.А.* Трижды рожденный // *Соболева Н.А., Артамонов В.А.* Символы России. М., 1993. С. 129; *Герб и флаг России. X–XX вв.* М., 1997. С. 449.

⁸ *Уортман Р.С.* Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. Т. 2. М., 2004. С. 294–295.

Александра III на престол. Был произведен осмотр государственных регалий, а также коронационных предметов, выполненных четверть века назад, к коронации императора Александра II в 1856 г. Уже к 7 апреля 1881 г. был составлен протокол, в котором зафиксировано состояние вещей и указаны необходимые исправления. Относительно Государственного знамени была сделана отметка: «Золотой глазет осыпался и порвался, бахрама обилась, на ленте серебряные золоченые орлы поломались»⁹. Отметим, что в марте Государственное знамя участвовало в публичных церемониях в Санкт-Петербурге – в траурных шествиях, сопровождавших погребение императора Александра II.

Под руководством нового министра Императорского Двора (с 17 августа 1881 г.) графа Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова работа продолжалась осенью, видимо, когда было принято решение о короновании в мае 1882 г. Как и в предыдущие коронации, Министерством Императорского Двора были получены из архива дела по коронациям 1826 и 1856 гг., изучены расходы, сформулированы задачи различных ведомств, составлены вопросы, «подлежащие обсуждению».

Для более подробного осмотра и определения необходимых заказов коронационных вещей 22 сентября 1881 г. управляющий гербовым отделением Департамента Герольдии Сената тайный советник Борис (Бернгард) Васильевич Кёне, под руководством которого проходили работы по оформлению коронации в 1856 г.¹⁰, был командирован в Москву¹¹. В рапорте министру Двора Б.В. Кёне о предметах, требующих исправления к коронованию, указал: «Почти все вещи очень хорошо могут служить для предстоящей коронации Их Величеств»¹². Предлагалось в основном «вычистить» предметы и детали из тканей, заменить вензели. В отдельном докладе с предложением о начале работ по разным ведомствам, он отметил: «Государственное знамя исправить и поручить художнику гербового отделения Правительствующего Сената Фадееву»¹³. А.А. Фадеев был создателем Государственного знамени в 1856 г.¹⁴. Однако в особой бумаге к докладу по поводу «исправления

⁹ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 1. М., 1884. С. 26.

¹⁰ Голованова М.П. Б.В. Кёне и развитие геральдической теории и практики в коронационных церемониях российских императоров второй половины XIX в. // Гербоведение. Т. II. М., 2012. С. 16.

¹¹ Отдел рукописных, печатных и графических фондов Музеев Московского Кремля (далее ОРПГФ Музеев Московского Кремля). Ф. 1. Д. 81. Л. 197.

¹² Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 472. Оп. 64. Д. 3. Л. 8.

¹³ Там же. Л. 15 об.

¹⁴ Голованова М.П. «Рисовал Александр Фадеев». Страницы биографии художника гербового отделения Департамента Герольдии // Материалы и исследования / Гос. ист.-культур. музей-заповедник Московский Кремль. Вып. 26. М., 2016. С. 257–258.

Государственного знамени» было специально оговорено: «Отложить до приезда господина министра в Москву»¹⁵.

Подготовкой коронации были озабочены различные ведомства. В сентябре 1881 г. Б.В. Кёне передал графу И.И. Воронцову-Дашкову книги с рисунками, относящимися к коронации 1856 г., в числе которых были Высочайше утвержденные рисунки Государственного знамени и лент, «принадлежащих к этому знамени»¹⁶. Из Московской дворцовой конторы 7 октября 1881 г. поступила просьба к директору Оружейной палаты Аркадию Александровичу Талызину предоставить для высылки в Петербург Высочайше утвержденные рисунки коронационных вещей. Однако директор Московской Оружейной палаты ответил, что «таковых рисунков в ней никогда не хранилось»¹⁷.

Ведомость на исправление и заказ коронационных предметов с ценами и приблизительными сроками выполнения была подготовлена и представлена в Московскую дворцовую контору А.А. Талызиным 30 сентября 1881 г. По поводу Государственного знамени предусматривалось «исправить материю и живопись [...]. Ленту на знамени вычистить»¹⁸. Однако, вероятно, этот предмет вызвал серьезные вопросы. В направленном в Санкт-Петербург документе уточнено: «Исправить материю, живопись и бушматы, а Андреевскую ленту на знамени вычистить»¹⁹.

Предварительные «подписки» «известных в Москве мастеров» о соглашении на выполнение различных коронационных работ (со стоимостью и сроками исполнения) были оформлены в рапорт исполняющего должность президента Московской дворцовой конторы обер-гофмейстера графа Александра Николаевича Ламздорфа и 15 октября 1881 г. направлены министру Императорского Двора. Добавление в рапорте касалось Государственного знамени, поскольку А.А. Талызин сообщил: «Предложенное бароном Кёне исправление и чистку Государственного знамени никто из мастеров не берет по крайней ветхости предмета». Далее следовали вопросы А.Н. Ламздорфа: «Решите, что же делать? Новое?»²⁰.

Первоначально руководство над производством всех художественно-декоративных работ по коронации Александра III было возложено на А.А. Фадеева²¹. Важное значение имела подготовка ансамбля Кремля, места

¹⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 3. Л. 16 об.

¹⁶ Там же. Д. 2. Л. 231–231 об.

¹⁷ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 81. Л. 214–215.

¹⁸ Там же. Л. 198, 200.

¹⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 3. Л. 9 об.

²⁰ Там же. Л. 19–19 об.

²¹ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 81. Л. 197, 228; РГИА. Ф. 472. Оп. 64 (315/1348). Д. 19. Л. 3, 11, 13.

коронования монарха. Поручение, данное А.А. Фадееву 11 декабря 1881 г., касалось тронов, балдахинов, залов Большого Кремлевского дворца и соборов²². Однако в январе 1882 г. начатые работы были приостановлены «до выбора нового типа государственного орла». В связи с этим обеспокоенный А.А. Фадеев писал: «Считаю прямою своей обязанностью указать на следующее: в случае, если тип геральдического орла, утвержденный в Бозе почившим государем императором Александром II, будет заменен другим типом, тогда неизбежно будет многие коронационные с орлами предметы, еще хорошо сохранившиеся и годные на предстоящем короновании, уничтожить и заменить новыми, что составит значительно-крупный расход по коронованию, который едва ли был предусмотрен, не касаясь того громадного расхода, который потребуется для всей империи по случаю изменения герба. Посему [...] я [...] прошу [...] на все это обратить внимание его сиятельства министра Двора»²³.

Коронационная комиссия под руководством графа И.И. Воронцова-Дашкова была создана 22 апреля 1882 г., а 24 января 1883 г. она была преобразована в особое учреждение, действовавшее до 12 августа 1883 г.²⁴. На председателя Коронационной комиссии тайного советника Петра Александровича Рихтера и его помощника князя Владимира Игнатьевича Друцкого-Любецкого возложили согласование всех приготовлений и управление ими в Москве. Изготовление и доставка в Москву всех императорских регалий были возложены на камеральное отделение Министерства Императорского Двора. В Москве общее заведывание коронационными предметами было возложено на хранителя Московской Оружейной палаты.

Разносторонность работ (подготовка церемоний, парадов, приветствий, подарков и т.д.), а также плохо определенные процедуры принятия решений на высшем уровне стали причиной того, что за прошедший период дважды возникал вопрос о рисунке Государственного знамени. До учреждения Коронационной комиссии из образованного в Министерстве Императорского Двора отделения коронационных дел 24 марта 1882 г. к Б.В. Кёне последовала просьба министра доставить все Высочайше утвержденные в 1856 г. рисунки для коронационных предметов²⁵, ранее уже переданные министру. После начала работы Коронационной комиссии, 19 июля 1882 г., вероятно в связи с обсуждением вопроса об изготовлении нового Государственного знамени, последовало обращение к директору Оружейной палаты А.А. Талызину с просьбой поручить художнику Д.М. Струкову сделать рисунки Государственного

²² РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 83. Л. 40 об.

²³ Там же. Оп. 64 (315/1348). Д. 19. Л. 24–24 об.

²⁴ Обзор деятельности Министерства Императорского Двора и уделов за время царствования в Бозе почившего государя императора Александра III (1885–1894). Ч. 1. СПб., 1901. С. 250.

²⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 2. Л. 230.

знамени и снять его точные размеры. Телеграмма от 21 июля отменила просьбу: необходимый рисунок нашелся в Петербурге²⁶.

Вопросы о «новом типе государственного орла» в рисунке государственного герба Российской империи касались не только формы государственно-го орла, но и фигуры московского всадника, образов архангелов Михаила и Гавриила, а также титулования императора дополнением «Государя Туркестанского» с соответствующим гербом²⁷. Ряд этих вопросов уже обсуждался в 1856 г. при подготовке к коронации императора Александра II. Одним из участников этой дискуссии был Б.В. Кёне. В мае 1882 г. он направил министру Двора графу И.И. Воронцову-Дашкову «Историческую записку», в которой давал разъяснения о форме государственного орла, рисунке московского герба, изображениях щитодержателей. Материалы были изучены министром и направлены императору.

Специальный раздел записки Б.В. Кёне посвящен «гербу и титулу государя туркестанского». В отличие от других разделов, которые автор начинал с примеров из XVII в., в качестве образцов «прибавления» титула российских государей и соответствующих гербов он обратился к дополнениям, сделанным Павлом I, Александром I и Николаем I. «На основании сих исторических данных» он предполагал обращение к императору Александру III, который наследовал «громадные области, завоеванные в Средней Азии и занимающие пространство более Германской империи», «в память славы его родителя» принять титул и герб государя туркестанского²⁸. Для размещения нового герба Б.В. Кёне предложил «соединить в одном щите гербы княжеств и областей белорусских и северо-западных, то есть гербы литовский, белостокский, самогитский, полотский, витебский и мстиславский», поместив последним щит с туркестанским гербом. При этом «расположение шести щитов с гербами провинций в государственном гербе не изменится»²⁹.

Б.В. Кёне предложил проект туркестанского герба: «Солнце, восходящее из-за горы, в ознаменование русского владычества над Востоком, приносящего ему благосостояние и законный порядок»³⁰. Политика в отношении среднеазиатских территорий во второй половине XIX в. связывалась с великой миссией занятия «естественных границ» России, замирения междоусобиц и прекращения разбойничьих набегов на пограничные линии и торговые пути, обосновывалась стремлением цивилизовать азиатские народы, приобщить их к благам мировой цивилизации³¹.

²⁶ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 81. Л. 241.

²⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 2. Л. 247–247 об.

²⁸ Там же. Л. 243–243 об.

²⁹ Там же. Л. 244.

³⁰ Там же. Л. 243 об.

³¹ Самостоятельное Туркестанское генерал-губернаторство (включало Сыр-Дарьинскую, Ферганскую и Самаркандскую области) как одна из провинций Российской империи, было образовано Александром II в 1867 г. До 1886 г. там действовало «Временное

Гербом Туркестана стал единорог («В золотом поле черный единорог с червлеными глазами, языком и рогом»). Предложения Б.В. Кёне об объединении в одном щите гербов были учтены и реализованы. В рисунке Большого государственного герба Российской империи корректировались форма государственного орла, фигуры архангелов; изменен цвет императорской короны (с золотого на серебряный)³². Новый рисунок Большого герба Российской империи, выполненный художником А.И. Шарлеманем, император Александр III утвердил 24 июля 1882 г. в Петергофе. Рисунок хранился в делах Коронационной комиссии³³. Окончательное Высочайшее утверждение рисунка Большого государственного герба произошло 3 ноября 1882 г., а Среднего и двух вариантов Малого герба – 23 февраля 1883 г.³⁴

Управляющий гербовым отделением Б.В. Кёне 6 августа 1882 г. обратился к министру Императорского Двора графу И.И. Воронцову-Дашкову с предложением: «Следует поместить туркестанский герб в Андреевском зале Московского Кремля и сделать некоторые перемещения титульных гербов, находящихся на стенах означенной залы соответственно вновь утвержденному государственному гербу и на основании I тома «Св[ода] зак[онов]» изд[ания] 1857 г., прилож[ение] I § 4»³⁵. Ответ министра был передан через председателя Коронационной комиссии П.А. Рихтера: «[Поскольку] Андреевская зала составляет памятник эпохи, когда она сооружена, то к помещению в ней гербов стран и областей, введенных в императорский титул после этой эпохи, нет оснований»³⁶. Можно предположить, что одной из причин, по которой не было внесено изменений в герб в парадном коронационном зале, стала нерешенность вопроса о присоединенных территориях. Одновременно отсутствие изменений в оформлении самого торжественного зала сэкономила средства.

Заботой Б.В. Кёне стало Государственное знамя. В документах имеются написанные им записка «О Государственном знамени», направленная в Коронационную комиссию 26 июля 1882 г., рапорт министру Императорского Двора от 6 августа 1882 г. и отношение от 8 октября. Б.В. Кёне обосновывал

положение об управлении». Александром III 9 декабря 1881 г. была заключена русско-персидская конвенция (соглашение о границах России и Персии, фактически русско-персидский союз) (*Киняпина Н.С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 266).

³² Обзор деятельности Министерства Императорского Двора по приготовлениям и устройству торжеств священного коронования Их Императорских Величеств в 1896 г. Т. 5. СПб., б.г. С. 124.

³³ Там же.

³⁴ *Вилинбахов Г.В.* Государственный герб России: 500 лет. СПб., 1997. С. 49.

³⁵ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 3 об.

³⁶ Там же. Л. 3–3 об.

необходимость создания нового Государственного знамени, давал его толкование и технологические рекомендации.

К 19 августа вопрос о Государственном знамени еще не был решен («еще не последовало Высочайшее разрешение»)³⁷. Б.В. Кёне настойчиво подчеркивал: в связи с утверждением нового рисунка государственного герба «полагаю нужным заказать и новое Государственное знамя». Однако основной проблемой было состояние предмета. Исправить старое Государственное знамя не представлялось возможным, поскольку «старое знамя, писанное на золотой материи, совершенно испортилось»: обветшал глазет, а живопись выглядела блеклой, поскольку «глазет не вполне прочно принимает краски»³⁸.

В рапорте министру Императорского Двора графу И.И. Воронцову-Дашкову Б.В. Кёне впервые за более чем столетнюю историю регалии дал разъяснение Государственного знамени: «Знамя империи не имеет военного значения, а представляет герб царствующего императора, так как герб империи есть вместе с тем и герб государя императора». Основанием для его толкования стала геральдика: «По геральдике, рыцарь имеет на щите или несет знамя с изображением фигур, составляющих его герб, следовательно, на Государственном знамени должен быть изображен полный герб империи, составляющий герб царствующего государя императора»³⁹.

Эти доводы Б.В. Кёне не представляются убедительными и бесспорными. Одним из официальных ритуалов коронационных торжеств с коронации 1856 г. стала церемония освящения Государственного знамени, которая соответствовала церемонии освящения воинских знамен. Традиционные элементы воинской символики – пальмовые и дубовые ветви, символы воинской славы со времен античности, ставшие элементом символики петровских знамен, были использованы в композиции Большого государственного герба, созданного для Государственного знамени в 1856 г.; на их фоне были расположены гербовые щитки. Да и рыцарская тема не была актуальной в эпоху императора Александра III. По мнению Р.С. Уортмана, при Александре III «парадигмой для восстановления твердой государственной власти» стало XVII столетие; политику Александровского царствования он характеризует как «национальную» реализацию исторических тенденций, эпоху, ставящую во главу угла национальное представительство и национальные корни⁴⁰.

Учитывая предыдущий опыт, допущенные в 1856 г. просчеты, Б.В. Кёне сделал ряд предложений по исполнению нового Государственного знамени.

³⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 3.

³⁸ Там же. Л. 2, 3 об.

³⁹ Там же. Л. 3.

⁴⁰ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 2. С. 274, 324, 349.

Об изображениях на полотнище он указал: «По правилам геральдики все фигуры на знаменах должны быть обращены к древку, на обеих сторонах полотна, и то же – на императорском орле, увенчивающим древко»⁴¹. Б.В. Кёне предложил изготовить новое Государственное знамя не из глазета, а из шелковой материи, специально подготовленной для нанесения красок; использовать легкую шелковую бахрому цветов империи, а также легкие шнуры и кисти, чтобы не увеличивать тяжесть знамени. Особую его заботу составляло изображение герба на полотнище, в связи с чем он предлагал укрепить на верхнем крае знамени «легкую пружинку, дабы знамя было видно распушенным»⁴².

По размерам новое Государственное знамя должно было повторять «точную меру Государственного знамени 1856 г., находящегося в Московской Оружейной палате»⁴³. По запросу Коронационной комиссии из Оружейной палаты были присланы описания и подробные размеры всех частей знамени 1856 г. (размеры полотнища, ширина бахромы, длина шнуров и величина кисти; диаметр шара и размер орла наверху; длина и толщина древка и дополнительной опоры, указание места крепления)⁴⁴. Однако этого оказалось недостаточно и, по предложению Коронационной комиссии 13 октября 1882 г., из Оружейной палаты в Петербург для изготовления нового знамени было отправлено наверху знамени 1856 г. и текст подробного описания, а также одна из двух дополнительных опор древка⁴⁵. Вероятно, в это же время министром Двора было потребовано выслать в Санкт-Петербург «для образца» платье императрицы Марии Александровны, хранившееся в Оружейной палате⁴⁶.

Рисунок Государственного знамени был выполнен акварелью профессором Императорской академии художеств А.И. Шарлеманем⁴⁷ к 5 октября за 75 рублей⁴⁸. В качестве исполнителя живописной работы на полотнище Б.В. Кёне рекомендовал художника Императорской академии художеств

⁴¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 10.

⁴² Там же. Л. 3 об., 10.

⁴³ Там же. Л. 5, 7; Там же. Оп. 9. Д. 68. Л. 100; Д. 69. Л. 60–61.

⁴⁴ Там же. Д. 38. Л. 8–8 об.

⁴⁵ Там же. Л. 9, 15–15 об.; ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 81. Л. 293, 294, 298, 385.

⁴⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 3. Л. 35.

⁴⁷ *Вилинбахов Г.В.* Указ. соч. С. 124.

Шарлемань Адольф Иосифович (1826–1901), живописец и график, автор парадных исторических и батальных картин, художник Его Императорского Величества (1873), художник при Экспедиции заготовления государственных бумаг (1871), консультант в рисовальных мастерских Главного интендантского управления при исполнении акварелью военных сцен, торжеств, маневров для альбомов императора Александра II.

⁴⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 83. Л. 79 об.

Петра Ивановича Балашова⁴⁹. Этот выбор был одобрен, и 11 октября П.И. Балашову был передан также рисунок Государственного знамени, исполненный А.А. Фадеевым в 1856 г. Предложения Б.В. Кёне по исполнению нового Государственного знамени повторялись в уведомлении распорядительного отделения Коронационной комиссии с поручением П.И. Балашову выполнить рисунок на ткани полотнища⁵⁰.

Первостепенным было изготовление ткани для полотнища знамени. Полотнище нового Государственного знамени предлагалось выполнить однослойным, из шелковой, золотисто-желтой, двухсторонней ткани. Не случайно в публикациях о коронации тиражировалась информация об изготовлении ткани в известнейшем французском ткацком центре – Лионе. В делопроизводстве Коронационной комиссии имеются сведения о том, что в октябре 1882 г. «барон Кёне принял на себя во время настоящей поездки его за границу выслать образцы из Лиона, чтобы по выбранным образцам заказать в Лионе». Однако в данном случае речь шла о «материи для подкладок к порфирам»⁵¹. Возможно, Б.В. Кёне привез из Лиона несколько образцов разных тканей.

Отобранный образец был направлен на лучшее в России шелкоткацкое и парчовое предприятие московского купца 1-й гильдии В.Г. Сапожникова⁵² (переписка велась с директором фабрики А. и В. Сапожниковых московским купцом И.С. Кукиным). В начале декабря 1882 г. председатель Коронационной комиссии П.А. Рихтер получил четыре образца для выбора качества и переплетения ткани⁵³. Изготовление потребовало от производителей устройства особого ткацкого стана со значительно усложненной заправкой⁵⁴. В начале переговоров стоимость одного куска ткани определялась в 150 рублей серебром⁵⁵. В конце января была произведена оплата заказа,

⁴⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 2.

Петр Иванович Балашов (Балашев, ум. в 1888), живописец-пейзажист и гравер; в 1871–1881 гг. работал в должности старшего художника в «Редакции военной хроники» («Музеум Главного интендантского управления»); под его руководством создавались иллюстрации (хромолитографированные рисунки) обмундирования, оружия и всевозможных воинских принадлежностей для официального издания Военного министерства «Перемены в обмундировании и вооружении войск российской императорской армии с восшествия на престол государя императора Александра Николаевича» (Тетр. 1–111. СПб., 1857–1881), отражавшего изменения в армейской униформе во второй половине XIX в.; в 1882 г. – художник I степени, надворный советник.

⁵⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 83. Л. 79 об.

⁵¹ Там же. Д. 3. Л. 35–35 об.

⁵² Там же. Д. 38. Л. 4.

⁵³ Там же. Л. 24.

⁵⁴ Там же. Л. 21–22 об.

⁵⁵ Там же. Л. 17.

которая составила 150 рублей за два куска ткани⁵⁶. Распорядительное отделение Коронационной комиссии просило предусмотреть при упаковке ткань «не складывать, а навернуть на валик во всю ширину материи, дабы при пересылке не образовалось на ней складок»⁵⁷.

В самом конце декабря ткань для полотнища была изготовлена и передана художнику⁵⁸. Живописную работу на Государственном знамени (на двух сторонах) П.И. Балашов брался исполнить за 800 рублей⁵⁹. При этом все подготовительные и детальные рисунки художник принимал на свой счет⁶⁰. В марте 1883 г. работа была выполнена и оплачена⁶¹. В соответствии с предложенной Б.В. Кёне технологией изготовления знамени изображения герба выполнили с двух сторон полотнища: например, гербы, размещенные на фоне дубовых ветвей, располагались на обеих сторонах полотнища у древка; изображение святого Георгия в щите на груди орла также развернуто к древку на обеих сторонах полотнища и т.д.

В начале ноября 1882 г. П.И. Балашов изготовил рисунок «орла на древко к Государственному знамени в натуральную величину», за который получил 100 рублей⁶².

Относительно изготовления навершия можно предположить, что первоначально переговоры велись с представителем ювелирной фирмы Сазикова. Учитывая размеры навершия, материалы и технику изготовления («орел на древко Государственного знамени из серебра 88 пробы, чеканный и эмальированный через огонь, с живописью эмалевыми красками, местами золоченый»), стоимость была определена в 1600–2000 рублей серебром в течение 2–3 месяцев⁶³. Однако затем заказ передали «серебряному фабриканту Хлебникову»⁶⁴, который обязался изготовить навершие⁶⁵ за 1200 рублей серебром в течение 2 месяцев⁶⁶.

В общую сумму затрат на изготовление знамени вошла оплата за древко, выполненное в Петербурге мебельным мастером Ф.-В. Бюхтгером «из кленового дерева» «с обковкою из позолоченной бронзы». Древко Государственного знамени было шестигранным, окрашенным в черный, серебряный

⁵⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 28.

⁵⁷ Там же. Л. 11.

⁵⁸ Там же. Л. 25.

⁵⁹ Там же. Д. 83. Л. 79 об.

⁶⁰ Там же. Д. 38. Л. 16.

⁶¹ Там же. Л. 29–32.

⁶² Там же. Д. 83. Л. 79 об.; Д. 38. Л. 20.

⁶³ Там же. Д. 38. Л. 19.

⁶⁴ Там же. Д. 83. Л. 79 об.; Д. 38. Л. 35.

⁶⁵ Там же. Д. 38. Л. 35, 36, 37.

⁶⁶ Там же. Л. 23.

и золотой цвета – также, как древко знамени 1856 г.; и «за ящики для укладки оного» уплатили 225 рублей⁶⁷.

Работы по монтажу знамени и изготовлению лент выполнила фирма Ломан за 933 рубля 80 копеек по сметам, подписанным Ф.К. Мартини⁶⁸. С лицевой стороны края полотнища обрамляет тесьма, на которой вытканы косые полосы трех цветов: золотые, серебряные и черные. Свободные края полотнища обшиты трехцветной бахромой. На запасе полотнища кроме отверстий для гвоздей, прикреплявших его к древку, имеются большие отверстия для двух дополнительных упоров древка (опоры крепились не ниже полотнища, а в середине). Шитые надписи и декоративное оформление лент полностью повторяют выполненные в 1856 году. Изображения двуглавого орла на концах лент были также выполнены в технике шитья.

Для установки Государственного знамени сделали специальную подставку (тумбу), за изготовление которой позолотчику по дереву крестьянину Сергею Ивановичу Меньшову уплачено 75 рублей⁶⁹. После окончания коронационных торжеств, в сентябре 1883 г., крестьянин Бронницкого уезда Велинской волости деревни Дьяково С.И. Меньшов за исполнение этих работ руководителем Оружейной палаты был представлен к награждению «серебряной медалью в петлицу на Станиславской ленте»⁷⁰. Для подготовки Оружейной палаты к церемонии освящения Государственного знамени, по распоряжению министра Императорского Двора, на фабрике В.Г. Сапожникова приобрели бархатный ковер⁷¹.

Манифест, назначивший коронацию на май 1883 г., был объявлен 24 января. Работы по изготовлению знамени завершены к середине апреля, к тому же времени оплачены все счета. По ведомости коронационных расходов 1883 г. Государственное знамя было помещено в числе «коронационных предметов». К ним относились императорские регалии, балдахины и кресла, порфиры. Предварительные расходы по другим предметам предполагались следующие: несомый балдахин – 19375 рублей 5 копеек; висячий балдахин – 6087 рублей 48 копеек; две порфиры – 7668 рублей 15 копеек; серебряное платье императрицы – 17024 рубля 48 копеек⁷². Государственное знамя выделено отдельной строкой. По предварительным расчетам, стоимость Государственного знамени должна была составить 3536 рублей 80 копеек. Трудоемкость работ по изготовлению полотнища и роскошного серебряного навершия, украшенного эмалью, увеличила итоговую сумму до 5019 рублей⁷³.

⁶⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 64. Д. 38. Л. 42, 43.

⁶⁸ Там же. Д. 83. Л. 60 об.

⁶⁹ ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 81. Л. 309.

⁷⁰ Там же. Л. 386, 388 об.–389.

⁷¹ Там же. Л. 397.

⁷² Очерк деятельности Министерства Императорского Двора по приготовлениям и устройству торжеств... Т. 5. С. 104.

⁷³ Там же. Т. 4. СПб., б.г. С. 322.

Ил. 3. Освящение нового Государственного знамени. Иллюстрация из книги: Венчание русских государей на царство. СПб., 1883. С. 152.

Церемония освящения Государственного знамени состоялась 11 мая, после торжественного въезда императора в Москву. Государственное знамя было установлено в центре второго этажа Оружейной палаты, в Трофейном зале, где хранились портреты российских императоров и императриц, троны, а также символы побед – трофеи (начиная с 1709 г., с победы под Полтавой), вещественная память о подвигах; в первую очередь это были знамена, взятые у противников во время боевых действий. За Трофейным залом следовали Ружейный и Бронный с экспозицией оружия, доспехов и знамен – памятников, свидетельствующих о храбрости и мужестве. Трофейный зал вел в Тронный (Коронный) зал, где хранились государственные регалии, в том числе и привезенные к коронационным торжествам из Санкт-Петербурга (ил. 3).

Церемония происходила в присутствии высоких особ, прибывших на коронационные торжества, в числе которых были наследный принц датский Вальдемар (брат императрицы) и герцог эдинбургский Альфред (Эрнест-Альберт, супруг великой княгини Марии Александровны). При знамени находились ассистенты (гражданский и военный): сенатор Ф.М. Маркус и генерал-адъютант граф А.И. Мусин-Пушкин.

Чин освящения Государственного знамени совершал духовник императорской семьи В.Б. Бажанов по чину освящения знамен. По окончании

богослужения он освятил знамя, к древку которого затем прикоснулся император. Будучи полным генералом (с 30.08.1874 г.), Александр III был в общегенеральском мундире нового образца, также, как и в день коронавания.

Протопресвитер обратился к императору со следующими словами: «Благочестивейший государь! Да будет хоругвь сия, небесным благословением приосвященная и освященная, да будет она заветною святыней единства и неразделенности Царства Всероссийского! Да будет она всем врагам нашим страшна и ужасна, да будет же крепость и утверждение и знамение помощи свыше. И да подаст тебе Господь Бог благодать, во славу всевышнего имени его, путем православной веры и благочестия, путем правды, мужественно вести народ свой сквозь все многочисленные преграды к благоденствию, величию и славе, да тако уразумевают вся языцы, яко с нами Бог! И да поможет нам Господь под этим новоосвященным знаменем твердо и неуклонно идти путем истинной правды во всех начинаниях на пользу государства и для блага народа!»⁷⁴.

Затем присутствующие осмотрели императорские регалии. Через три дня, 14 мая в 3 часа дня, государственные регалии были перенесены из Оружейной палаты в Андреевский (Тронный) зал Большого Кремлевского дворца. Торжественную церемонию сопровождали военные чины; во главе шел взвод дворцовых гренадер, церемониймейстеры, герольды. По сторонам каждой регалии шли по два дворцовых гренадера, взвод дворцовых гренадер заключал процессию. В Андреевском (Тронном) зале цепь ордена Святого апостола Андрея Первозванного, Государственное знамя, Государственная печать, Государственный меч, порфиры, держава, скипетр, короны были размещены на специальном столе для регалий; Государственное знамя установили позади стола. Для охраны регалий определен караул от роты дворцовых гренадер и дежурство из придворных кавалеров.

Во всех церемониях коронации нес знамя генерал-адъютант князь В.А. Меншиков⁷⁵, ассистентами при котором были Ф.М. Маркус и граф А.И. Мусин-Пушкин.

В день коронации 15 мая регалии торжественно несли в Успенский собор перед императором. Почетный воинский караул дворцовых гренадер и гвардейских полков был выставлен на всем пути следования императора от трона в Андреевском зале по всем помещениям Большого Кремлевского дворца и на Соборной площади Кремля; при знаменах и штандартах частей находились ассистентами по два офицера⁷⁶. Во время коронации князь

⁷⁴ В память священного коронавания государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны / [под ред. В.В. Комарова]. СПб., 1883. С. 79.

⁷⁵ Меншиков Владимир Александрович светлейший князь (1816–1893), генерал от кавалерии, генерал-адъютант, праправнук светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

⁷⁶ В память священного коронавания государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны. С. 112–113.

В.А. Меншиков держал Государственное знамя в руке, стоя на второй ступени коронационного помоста, слева. На этой же ступени, справа, стоял генерал-адъютант граф Д.А. Милютин⁷⁷ с Государственным мечом⁷⁸.

После окончания официальных церемоний, в которых участвовали регалии, 19 мая, в 3 часа дня, в присутствии министров: Императорского Двора графа И.И. Воронцова-Дашкова, внутренних дел графа Д.А. Толстого, верховного маршала князя В.А. Долгорукова и обер-церемониймейстера графа К.И. Палена, императорские регалии были перенесены из Андреевского зала на место их хранения в Тронный зал Оружейной палаты.

Дни коронационных торжеств были заполнены приемами, балами, посещениями театральных спектаклей. Главным фоном коронационных торжеств служили публичные воинские презентации, в которых новый император Александра III, воспитанный в культовом почитании армии и военных традиций, предстал в роли правителя обширной империи и предводителя армии.

Знамена и штандарты сопровождали как гвардейские, так и армейские шефские части, которые «бесконечными и бесперерывными шпалерами»⁷⁹ были построены 10 мая для церемонии въезда императора в Москву. Публикации отмечали, что в этой коронационной процессии вместе с верхушкой элиты находились новые подданные русского государя: бухарцы, хивинцы и текинцы в своих национальных костюмах. Гербы новых территорий располагались теперь на Государственном знамени. Хивинский хан, наследный принц бухарский и их свита присутствовали на церемониях, не связанных с церковными службами, и на парадах.

В расписание коронационных торжеств вошло несколько военных парадов. Перед началом народного гулянья 21 мая, в день праздника Владимирской иконы Божией Матери, в парке Петровского дворца состоялся парад по случаю полковых храмовых праздников (для 7-го гренадерского Самогитского, 1-го лейб-драгунского Московского Его Величества, 38-го драгунского Владимирского полков и 1-го эскадрона лейб-гвардии Уланского полка). После парада прошла одна из самых торжественных воинских церемоний – прибивание к древкам знамен нового образца для Преображенского и Семеновского полков. Новые знамена были представлены императору; он прибил первый гвоздь к полковому Преображенскому знамени, императрица – второй; чести прибивания были удостоены высшие военные чины, в числе которых великие князья, а также офицеры полков.

⁷⁷ Милютин Дмитрий Алексеевич граф (1816–1912), российский военный и государственный деятель, военный министр (1861–1881).

⁷⁸ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны. С. 127.

⁷⁹ Там же. С. 51.

В течение первых двух лет царствования Александра III, в 1881–1882 гг., было введено новое обмундирование всех войск, выполненное в русском стиле⁸⁰. Вопрос о новых знаменах, жалуемых войскам, по поручению императора, обсуждался за год до коронации, в апреле – мае 1882 г. Исправлявший должность президента Московской дворцовой конторы генерал-лейтенант, обер-гофмейстер граф А.В. Орлов-Давыдов 10 мая 1882 г. уведомил об этом директора Московской Оружейной палаты А.А. Талызина в связи с тем, что занимавшееся вопросом Главное интендантское управление пришло к выводу: так как «полных сведений об этих знаках отличия до настоящего времени не имеется, то было бы желательно собрать таковые по образцам и рисункам, которые может быть находятся в Московской Оружейной палате»⁸¹. По приказанию военного министра ознакомиться с имеющимися в Московской Оружейной палате материалами поручалось члену управляющего делами Технического комитета Главного интендантского управления статскому советнику Л.А. Верховцеву (Верховцову), который был допущен «к осмотру и пользованию нужными для него образцами и материалами о знаменах, бунчуках и штандартах, имеющимися в палате»⁸².

Знамена являлись особой гордостью собрания Оружейной палаты. Специальное издание «Русские старинные знамена» было подготовлено помощником директора Оружейной палаты Л.П. Яковлевым еще в 1865 г. Изучение хранившихся в Оружейной палате знамен XVII в., несомненно, сказалося на выработке нового образца армии Александра III.

Знамена нового образца, первые из которых были пожалованы лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам, имели прямоугольные полотнища, их кайму украшали восьмиконечные звезды. На лицевой стороне в центре помещали «икону полкового праздника», образы святых покровителей, на оборотной – стилизованный в «старорусском» стиле вензель императора Александра III, разработанный в марте 1883 г.⁸³, и изображения государственного герба – в углах. Навершие имело вид шара, увенчанного восьмиконечным крестом⁸⁴.

Освящение «вновь Высочайше дарованных знамен» лейб-гвардии Преображенскому и Семеновскому полкам состоялось 23 мая в Преображенской слободе, на параде в честь двухсотлетия первых регулярных полков русской армии. Император, который в 1871 г. был зачислен в Преображенский полк⁸⁵, в мундире полка, а императрица – в мундирном платье Преображен-

⁸⁰ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX в. Л., 1988. С. 86–89; *Введенский Г.Э.* Пять веков русского военного мундира. СПб., 2005. С. 94–101.

⁸¹ ОРПФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Д. 92. Л. 432.

⁸² Там же. Л. 432 а.

⁸³ *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Регулярная пехота, 1698–1801. М., 1995. С. 95.

⁸⁴ *Вилинбахов Г.В.* Русские знамена. СПб., 2005. С. 98.

⁸⁵ *Леонов О.Г., Ульянов И.Э.* Указ. соч. С. 100.

ского полка. Перед началом церемонии командиры прочитали жалуемую при знаменах императорскую грамоту и статьи из устава, в которых определены наказания за потерю знамени в бою. При церемонии освящения новых знамен командиры полков становились на колени, после молебна войска окропили святой водой. Войска прошли церемониальным маршем: дворцовые гренадеры, Преображенский полк, взвод кантонистов полка, семеновцы, 1-я и 2-я батареи гвардейской кавалерийской бригады. В параде участвовали исторические реликвии: четыре старых знамени Преображенского и Семеновского полков 1701–1711 гг., взятых из Оружейной палаты. Ассистентами у знамен лейб-гвардии Преображенского полка были наследник цесаревич Николай Александрович и великий князь Георгий Александрович. Император поздравил войска с новыми знаменами и выразил надежду, что они и впредь поддержат боевую славу полков⁸⁶. В Сокольниках в этот день состоялся военный праздник, который завершился обедом: 236 столов для 12 тысяч человек⁸⁷.

В дни коронации многочисленные воинские части были со старыми знаменами. Войска участвовали в церемонии освящения храма Христа Спасителя 26 мая. Знамена и штандарты расположенных вокруг войск храма были окроплены святой водой во время торжественного шествия⁸⁸.

Коронационные торжества завершились 28 мая Высочайшим смотром войск, собранных в Москве и окрестностях. Войска в полной парадной форме были построены на Ходынском поле. В параде, который демонстрировал «неизменную мощь и прочность самодержавия»⁸⁹ и продолжался не менее двух часов, участвовало около 40 тысяч человек.

Все места в Москве для массовых мероприятий коронации организовывались и оформлялись особым образом. Публикации описывали убранство «хоругвями, флагами и значками», «высокие мачты, на которых развевались флаги и знамена». К торжественному въезду императора в Москву «сотни тысяч флагов разукрасили дома», Тверская была «залита» флагами⁹⁰.

Повелением от 28 апреля 1883 г. «О флагах для украшения зданий в торжественных случаях» Александр III распорядился, «чтобы в тех торжественных случаях, когда признается возможным дозволить украшение зданий флагами, был употребляем исключительно русский флаг, состоящий из трех полос: верхней – белого, средней – синего и нижней – красного цветов». В публикациях отмечалось, что флагами «государственных и русских цве-

⁸⁶ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны. С. 380–383.

⁸⁷ Там же. С. 384.

⁸⁸ Там же. С. 430.

⁸⁹ Уортман Р.С. Указ. соч. Т. 2. С. 281.

⁹⁰ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Феодоровны. С. 47, 72.

тов» украсили дом московского губернатора, некоторые дома на Тверской были задрапированы «материею из национальных цветов, а занавеси сделаны из оранжевой материи, цвета Государственного знамени»⁹¹. В официальных залах Большого Кремлевского дворца под портретом императора размещали «русские торговый и государственный флаги»⁹².

Государственное знамя после окончания коронации осталось в Оружейной палате и зафиксировано в описи в разделе «Разные предметы» в числе вещей, связанных с коронационными торжествами 1883 г. (мантии императора Александра Александровича и императрицы Марии Федоровны, коронационный мундир Александра III и коронационное платье императрицы Марии Федоровны)⁹³.

В числе награжденных за участие в подготовке коронационных торжеств находился Б.В. Кёне: ему был выдан знак Коронационной комиссии, в день коронации он получил золотую табакерку с бриллиантами, а также коронационную медаль на Александровской ленте⁹⁴.

Государственное знамя в числе государственных регалий принимало участие и в церемонии погребения императора Александра III. Оно следовало в XII отделении шествия, после медалей и орденов императора, перед отделением XIII – траурной колесницей⁹⁵.

Таким образом, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве делопроизводственные материалы, позволяют проследить механизмы принятия решений по созданию Государственного знамени, обстоятельства его изготовления, подготовку к церемонии и участие в коронационном протоколе. Документы обосновывают датировку предмета и указывают имена исполнителей.

Знамя не смогло прослужить долго и быстро пришло в неудовлетворительное состояние. Краски, которыми выполнены изображения на полотнище, пропитали ткань с двух сторон и сделали ее жесткой и ломкой. С этим связаны не только разрывы и заломы, но и значительные утраты фрагментов ткани. В связи с этим к коронации императора Николая II в 1896 г. было выполнено новое Государственное знамя, с цельнотканым полотнищем.

Изображения на Государственном знамени тесно связаны с развитием традиций российской государственной геральдики. Государственное знамя

⁹¹ В память священного коронования государя императора Александра III и государыни императрицы Марии Федоровны. С. 48, 49.

⁹² Там же. С. 317.

⁹³ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 7 (Т. 10). М., 1893. С. 35–36.

⁹⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 86. Д. 1103. Л. 176 об.; Знак члена Коронационной комиссии был утвержден 27 мая 1883 г. для всех ее чинов с целью обеспечить им возможность беспрепятственно посещать все дворцовые помещения для необходимых распоряжений по приготовлению к коронованию; медаль учреждена 12 мая 1883 г. для лиц, принимавших участие в подготовке, устройстве и охране коронационных торжеств.

⁹⁵ Ритуал печального кортежа. Ритуал похорон российских императоров. СПб., 1998. С. 27.

оказалось единственной регалией, на которой помещен полный государственный герб Российской империи. Композиция Большого государственного герба, созданная для Государственного знамени в 1856 г., оставалась неизменной. Концептуально она следовала традиции, заложенной в Российской империи в 1742 г.

Сферой функционирования Государственного знамени оставались кульминационные события коронационных торжеств: шествия в Кремле и церемония коронования в Успенском соборе, на которых присутствовала политическая элита и иностранные представители. Широкой публике оно становилось известно лишь через публикации с краткими текстами описаний и рисунком. Единственной публичной церемонией, в которой участвовало Государственное знамя, была печальная процессия в Санкт-Петербурге.

При подготовке коронации в 1883 г. решением императора Александра III Государственное знамя сохранилось как регалия российских монархов, как политический символ, и представляло особый тип в вексиллологической системе, реализуя определенную модель репрезентации власти. Предъявляемая в публичных презентациях символика флагов и знамен следовала официальной идеологической доктрине, направленной на национальные идеалы, возвращение к традициям Московской Руси.